
ИДЕИ И ПРАКТИКА

Е.М. ХАРИТОНОВА*

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ТЕМЫ ИМПЕРИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Аннотация. Статья посвящена новым тенденциям в современной политической жизни Великобритании, обусловленным заметным повышением интереса к теме Британской империи и переосмыслением ее опыта в самых разных направлениях. Среди них – отношения Великобритании с ЕС в преддверии и после Брекзита; идеологическое наполнение и планирование британской внешней политики в новых условиях; исторические оценки и их восприятие обществом. Автор предлагает анализ этих тенденций, рассматривая научные публикации на указанную тему, речи значимых политических фигур и экспертов, стратегические документы правительства и материалы СМИ.

Отмечается, что наиболее ярко такие тенденции проявляются в полемике относительно выхода Великобритании из ЕС. Противники Брекзита обвиняют оппонентов в «имперской ностальгии», в то время как его сторонники предпринимали попытки представить Евросоюз в качестве новой формы империи. Поиск ориентиров для внешней политики страны после выхода из ЕС приводит к попыткам выстраивать более тесное сотрудничество со странами, объединенными с Британией общей историей, языком и культурой, и, в свою очередь, вызывает упреки в желании восстановить Британскую империю. Одновременно с этим очередной виток интереса к теме расизма и угнетения народов на глобальном и

* **Харитоновна Елена Марковна**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора международных организаций и глобального политического регулирования отдела международно-политических проблем, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М.Примакова (ИМЭМО) РАН (Москва, Россия), e-mail: ekharit@imemo.ru

национальном уровнях возвращает в публичное поле дискуссии о разрушительном наследии колониализма и приводит к новым явлениям в британской политической и общественной жизни. В результате тема империи оказывается еще одной линией раскола в британском обществе, а обсуждение имперского наследия приобретает в современной политической риторике новые характеристики.

Ключевые слова: Великобритания; Брекзит; империя; историческая память; идентичность; ностальгия; англосфера.

Для цитирования: Харитоновна Е.М. Переосмысление темы империи в современной политической риторике в Великобритании // Политическая наука. – 2022. – № 1. – С. 157–176. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.06>

Переосмысление опыта Британской империи, поиск новой национальной идентичности, вопросы позиционирования Великобритании в мире во второй половине XX и в первые десятилетия XXI в. – постоянные темы британских научных и общественных дискуссий. Знаменитая фраза бывшего госсекретаря США Дина Ачесона о том, что «Британия утратила империю, но до сих пор не нашла [новой] роли [в мире]», сказанная в 1962 г., до сих пор регулярно цитируется в научных публикациях (см., например: [McCourt, 2011; Donnelly, 2019; Кавешников, 2018] и в СМИ¹), не теряя своей актуальности.

Во второй половине 2010-х – начале 2020-х годов наметилось сразу несколько новых тенденций, которые нашли отражение в риторике политических и общественных деятелей, в комментариях и работах экспертного и научного сообщества, в заголовках и статьях СМИ, в опросах общественного мнения. Крупнейшим событием в новейшей истории страны стал ее выход из Европейского союза (Брекзит), который можно рассматривать и как выражение текущих процессов в британском обществе, и как отправную точку для новых дискуссий относительно роли и перспектив страны на международной арене. Наряду с Брекзитом и другие глобальные и страновые тенденции стали причиной повышенного внимания к историческому прошлому Великобритании, пересмотру оценок этого прошлого и личностей известных политических деятелей, новых инициатив в сфере политики памяти. Наконец,

¹ См., напр.: *Kempe F.* Op-ed: Boris Johnson has a pragmatic yet extraordinary plan for Britain's global role after Brexit // CNBC. – 2021. – 21.03. – Mode of access: <https://www.cnbc.com/2021/03/21/op-ed-boris-johnson-has-an-extraordinary-plan-for-britains-global-role.html> (accessed: 24.08.2021).

вывод британских войск из Афганистана летом 2020 г. также повлиял на риторику политических и общественных деятелей и СМИ и напомнил о неудачах Британии в данном регионе.

Продолжаются поиски нового места Великобритании в мире после Брекзита. Ресурсы «мягкой силы», в том числе доставшиеся в наследие от империи: международный статус английского языка; образовательные, культурные и научные связи; отношения со странами англосферы и другие – остаются значимыми факторами для британской внешней политики и экономики [см. подробнее: Харитоновна, Прохоренко, 2018].

При рассмотрении британской внешней и внутренней политики последних лет сложно обойтись без анализа вопросов, связанных с идентичностью, историей, памятью, символами и нарративами о прошлом. По словам известного российского исследователя идентичности И.С. Семененко, «история и память становятся не просто инструментами политической борьбы, они формируют повестку дня и ориентиры политического развития» [Семененко, 2018, с. 73], что легко можно проследить в дебатах относительно Брекзита и других острых вопросов. Можно также говорить о «смещении акцентов с проблем распределительной (экономической) справедливости на вопросы, связанные с символической (культурной) несправедливостью» [Символическая политика..., 2017, с. 7] и о повышении роли символической политики.

Дихотомия «мы» – «другие» получает новые варианты интерпретаций. Среди них – возможность думать о европейцах как о «значимом другом» и новое (или слегка забытое старое) наполнение понятия «мы», в которое может быть включено представление о жителях англосаксонских стран. Другой ее вариант – продвигаемое представление о «них» как о преимущественно белых наследниках и выгодоприобретателях империи, мечтающих о ее восстановлении, в ущерб пострадавшим от колониальной политики народам, включая не только этнические меньшинства, но и жителей Шотландии. Все эти интерпретации, отсылающие к теме империи и, чаще всего, противоречащие друг другу, одновременно сосуществуют и оказывают влияние на риторику политических лидеров и на британских граждан, усиливая раскол между и без того поляризованными после Брекзита частями общества.

Тема империи в дискуссиях относительно Брексита

Великобритания стала первой и пока единственной страной, которая покинула Европейский союз. Хотя особое положение этого государства в интеграционном объединении и острота европейского вопроса в британском политическом процессе отмечались исследователями на протяжении многих лет, результаты референдума тем не менее оказались неожиданными для большинства политиков и экспертов. Брексит стал «идеальной темой» и «увлекательным кейсом» для понимания политических процессов, происходящих в стране [Oliver, 2018], и «вскрыл старые проблемы, которые казались решенными или снятыми с повестки дня историй» [Мчедлова, Казаринова, 2020].

Некоторые критики напрямую связывают принятое на референдуме решение с ностальгией британцев по имперскому прошлому. Безусловно, факторов, которые привели к Брекситу, множество, и воспринимать его исключительно с такой точки зрения было бы крайним упрощением. Тем не менее кампания за выход из ЕС во многом опиралась на эмоциональные и иррациональные доводы, в частности, апеллирующие к истории¹. Обсуждение ключевых проблем (в том числе экономической и социальной политики, контроля над иммиграцией и суверенитета страны) подавалось под лозунгом «вернем себе контроль» (take back control), при этом цифры и факты использовались произвольно и далеко не всегда корректно. Решение о выходе было принято даже несмотря на публикацию многочисленных докладов и подсчетов, предсказывающих экономические потери от выхода из ЕС (которые сторонники Брексита называли запугиванием), неверную оценку избирателями масштабов иммиграции в Британию и доли иммигрантов из европейских стран, превратные представления о финансовых обязательствах обеих сторон в рамках объединения и т.п. В целом же кампания в поддержку Брексита в гораздо большей степени опиралась на эмоции, символы, образы и даже мифы, чем кампания сторонников продолжения членства в ЕС. Самоидентификация граждан в качестве «англичанина», «шотландца», «британца»,

¹ См., напр., подборку видеороликов кампании в поддержку Брексит: Brexit: 10 most interesting ads by the «vote leave» campaign // YouTube. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=hC8qO1nyYoM> (дата посещения: 10.08.2021).

«больше англичанина, чем британца» и т.п. согласно опросам общественного мнения, была значимым фактором во время голосования (см., например: [Еремина, 2017]).

Важное значение в дебатах о выходе из ЕС занимает **тема ностальгии по империи и, в более широком смысле, по прошлому и былому величию**. В различных публикациях в СМИ и выступлениях политических деятелей Брекзит был представлен именно как проявление имперской ностальгии. Так, колумнист Washington Post писал об «имперских иллюзиях» Британии¹ и о том, что страна «цепляется за имперскую ностальгию»²; автор New York Times – о «последнем глотке империи» для Англии³, а занимающийся вопросами идентичности профессор Манчестерского университета Г. Янг в колонке для газеты Guardian отметил, что Брекзит стал результатом «имперских фантазий Британии»⁴. Исследователи темы «англоностальгии» Э. Кампанелла и М. Дассу [Campanella, Dassù, 2019 a] подчеркивают, что голосование за выход из ЕС было иррациональным и эмоциональным, вызванным желанием повернуть время вспять – «одним словом, основанным на ностальгии» [Campanella, Dassù, 2019 b]. Эти же авторы говорят об аналогичных тенденциях в глобальном масштабе, считая Брекзит некоей квинтэссенцией ностальгического национализма и сравнивая его с настроениями в США, Германии и России⁵. В докладе аналитического центра «Демос» отмечена заметная роль ностальгической риторики в кампании вокруг референдума, в частности, внимание к образам Второй мировой войны, империи и

¹ *Tharoor I.* Brexit and Britain's delusions of empire // The Washington Post. 2017. – 31.03. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/03/31/brexit-and-britains-delusions-of-empire> (accessed: 10.08.2021).

² *Tharoor I.* Britain clings to imperial nostalgia as Brexit looms. // The Washington Post. – 2019. – 04.01. – Mode of access: <https://www.washingtonpost.com/world/2019/01/04/britain-clings-imperial-nostalgia-brexit-looms> (accessed: 10.08.2021).

³ *Judah B.* England's last gasp of empire // The New York Times. – 2016. – 13.07. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2016/07/13/opinion/englands-last-gasp-of-empire.html> (accessed: 10.09.2021).

⁴ *Younge G.* Britain's imperial fantasies have given us Brexit // The Guardian. – 2018. – 03.02. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/feb/03/imperial-fantasies-brexit-theresa-may> (accessed: 23.08.2021).

⁵ *Campanella E. Dassu M.* The age of nostalgia // Foreign Policy. – 2019. – 14.05. – Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2019/05/14/the-age-of-nostalgia/> (accessed: 23.08.2021).

«восстановлению» суверенитета Британии [Gaston, Hilhorst, 2018, p. 16]. Старший преподаватель Университета Биркбек Н. Эль-Энани считает выход из ЕС следствием романтизации имперского прошлого и того, что тема империи так и не была переосмыслена¹.

Однако с такой интерпретацией Брекзита не согласен исследователь Университета Королевы Марии Р. Саундерз. По его мнению, идея о «возвращении к империи» принадлежит отнюдь не сторонникам, а **противникам** Брекзита [Saunders, 2020]. Действительно, говоря о достижениях прошлого, «брекзитеры» были достаточно осторожны и старались избегать прямых упоминаний Британской империи. В то же время эта тема активно использовалась политиками из Шотландской национальной партии (ШНП), которая выступала за сохранение членства в ЕС и проведение нового референдума о независимости Шотландии. Так, лидер ШНП Никола Стерджен в 2017 г. говорила о тори, которые «занимаются самообманом относительно восстановления империи»², а глава фракции ШНП в Палате общин Иан Блэкфорд в 2019 г. заявил, что «одержимость» идеей покинуть Европу определяется «идеологическим стремлением вернуться в дни империи»³. В таком контексте сюжет с восстановлением империи скорее звучит как обвинение, призванное, в частности, напугать другие народы (аналогично тому, как российские власти зачастую обвиняются в попытке восстановить СССР⁴).

¹ dunin-wasowicz r. Brexit is not only an expression of nostalgia for empire, it is also the fruit of empire // LSE blogs. – 2017. – 11.05. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2017/05/11/brexit-is-not-only-an-expression-of-nostalgia-for-empire-it-is-also-the-fruit-of-empire/> (accessed: 22.08.2021); *El-Enany N.* Europe's colonial embrace and the Brexit nostalgia for empire are two sides of the same coin // LSE blogs. – 2020. – 29.04. – Mode of access: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2020/04/29/europes-colonial-embrace-and-brexit-as-nostalgia-for-empire-are-part-of-the-same-story> (accessed: 24.08.2021).

² Nicola Sturgeon's address to SNP Spring Conference // SNP. – 2017. – 18.03. – Mode of access: <https://www.snp.org/nicola-sturgeon-s-address-to-snp-spring-conference-2017> (accessed: 21.06.2021).

³ Ian Blackford's address to conference // SNP. – 2019. – 28.04. – Mode of access: <https://www.snp.org/ian-blackfords-address-to-conference> (accessed: 21.06.2021).

⁴ См., напр.: Jones C. Brexiteers and Putin have a lot in common, both pine for empire // Irish Times. – 2018. – 18.03. – Mode of access: <https://www.irishtimes.com/business/economy/brexiters-and-putin-have-a-lot-in-common-both-pine-for-empire-1.3431659> (accessed: 21.06.2021).

Интересный оттенок тема ностальгии приобретает в совокупности с еще одним значимым нарративом кампании за выход из ЕС: представлением Евросоюза как новой *формы империи*, а стран-членов – ее колоний. В качестве примера можно привести речь о преимуществах выхода из ЕС влиятельнейшего политика Консервативной партии и одного из наиболее ярких сторонников Брекзита Майкла Гоува¹, который ссылается, в свою очередь, на выступление 2007 г. Ж.М. Баррозу, на тот момент председателя Европейской комиссии, назвавшего Евросоюз «неимперской империей»². Это же высказывание Баррозу подчеркивается и в одном из видеороликов в поддержку Брекзита, упомянутых выше³. В кампании за выход из ЕС эта тема увязывается с идеей восстановления суверенитета и лозунгом о «возвращении контроля».

Как отмечают авторы из Франкфуртского и Мюнхенского университетов, такой нарратив не уникален для Британии: популисты в других странах, в том числе во Франции, Италии, Нидерландах, склонны говорить о Брюсселе как об угнетателе [Koegler, Malreddy, Tronicke, 2020]. Тем не менее именно в Британии тема превращения бывшей крупнейшей империи в колонию особенно чувствительна для многих граждан.

Постановка вопроса о Брекзите как о воображаемом освобождении от власти империи в лице европейской бюрократии совершенно по-другому воспринимается жителями Шотландии и Северной Ирландии, отнюдь не находя отклика в их сердцах. Если в Лондоне можно ставить вопрос о борьбе за независимость от Брюсселя, то в Эдинбурге или Белфасте речь может идти скорее о независимости от Лондона. Журналист ирландской Irish Times⁴ крайне негативно отзывался о подобных высказываниях полити-

¹ Gove M. The facts of life say leave: why Britain and Europe will be better off after we vote leave // Political speech archive. – 2016. – 19.04. Mode of access: <https://www.ukpol.co.uk/wp-content/uploads/2016/05/gove.pdf> (accessed: 21.06.2021).

² Barroso hails the European “empire” // Telegraph. – 2017. – 11.07. – Mode of access: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/1557143/Barroso-hails-the-European-empire.html> (accessed: 21.06.2021).

³ Brexit: 10 most interesting ads by the «vote leave» campaign // YouTube. – Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=hC8qO1nyYoM> (accessed: 10.08.2021).

⁴ Газета публикует новости и мнения и о Республике Ирландия и о Северной Ирландии, и в настоящее время не позиционирует себя ни как юнионистская, ни как националистическая.

ков, подчеркивая, что сравнения современной Британии с колонией, борющейся за свое освобождение, категорически неприемлемы¹.

Еще одна тема, характерная для британских политических дискуссий, – идея о *лидерстве или исключительности* Британии. Подразумевается, что у Британии свои особые историческая роль и миссия, что она не может быть одним из равноправных членов объединения и должна либо играть в Евросоюзе ведущую роль, либо быть на особом положении (последнее в целом соответствует реальной истории отношений этого государства с ЕС). По словам специалиста по европейской интеграции Н.Ю. Кавешникова, Великобритания хотела не просто «быть в Европе», она хотела управлять Европой [Кавешников, 2018]. Эта идея была заметна и в преддверии референдума, когда на тот момент премьер-министр Д. Кэмерон пытался договориться с ЕС об особом статусе Великобритании с тем, чтобы страна все же осталась в объединении. Э. Гленкросс из Университета Стирлинга полагает, что британский евроскептицизм неотделим от идеи исключительности [Glencross, 2014]. Р. Саундерз также подчеркивает, что данная идея отнюдь не нова, и вспоминает реакцию британских СМИ на планы вступления в Европейское экономическое сообщество: так, в 1971 г. Daily Mail писала, что «Британия поведет Европу», а британский таблоид The Sun сообщал читателям о неповторимой возможности для «нации, которая потеряла империю, обрести континент»². Однако Саундерз использует этот аргумент для того, чтобы подчеркнуть значимость имперского наследия не только для евроскептиков, но и для еврооптимистов: по его мнению, идея о том, что Британия должна «вести» Европейский союз, активно обсуждавшаяся в 2016 г., так же сильно обусловлена имперским наследием, как и идея выйти из объединения.

Таким образом, при более тщательном анализе использование темы империи в дебатах о Брексите оказывается более сложным, чем представляется на первый взгляд. Безусловно, представления об исключительной роли Британии и ее правах на лидерство

¹ McGreevy R. Nostalgia for empire is implicit in British exceptionalism // Irish Times. – 2019. – 09.07. – Mode of access: <https://www.irishtimes.com/opinion/nostalgia-for-empire-is-implicit-in-british-exceptionalism-1.3951210> (accessed: 21.08.2021).

² Цит. по: Saunders R. The myth of Brexit as imperial nostalgia // Prospect. – 2019. – 07.01. – Mode of access: <https://www.prospectmagazine.co.uk/world/the-myth-of-brexit-as-imperial-nostalgia> (accessed: 21.07.2021).

в связи с выдающимся имперским и более недавним прошлым оказывает значимое воздействие на политическую риторику и самовосприятие британцев. Однако интерпретация этой темы существенно варьируется: образ империи может использоваться для того, чтобы укорить оппонентов в оторванности от реальности; подчеркнуть противоречия между различными частями Соединенного Королевства и сыграть на чувствах части жителей Шотландии или Северной Ирландии; упрекнуть Евросоюз в попытке построить новую империю; обвинить сторонников Брекзита с их антииммигрантскими настроениями в основанном на имперском наследии расизме; повлиять на партнеров Великобритании в других странах.

Если же говорить о позитивно окрашенных отсылках к имперскому прошлому сторонников выхода из ЕС, то они оказываются более завуалированными и осторожными. Речь идет об историческом лидерстве Британии в тех или иных сферах (например, научных и технических прорывах, культурных достижениях, политическом устройстве и т.п.), без упоминания собственно темы империи. Тем не менее тема империи стала в контексте Брекзита гораздо более заметной в политической риторике. Еще 15–20 лет назад, когда в повестке дня доминировала тема мультикультурной и современной Британии, сложно было представить настолько интенсивное обсуждение имперского наследия в позитивном или негативном ключе.

Новые тенденции во внешней политике

Выход из Евросоюза повлек за собой новую полемику относительно взаимодействия Великобритании с остальными странами и регионами мира. В противовес мрачным прогнозам противников Брекзита о том, что страна стремится к изоляционизму и в конечном счете превратится из «Великой Британии» в «маленькую Англию», его сторонники предлагали оптимистичную картину независимой Британии, строящей партнерские связи с близкими по духу союзниками во всех концах земного шара.

Переосмысление опыта империи можно проследить на нескольких важных темах. В первую очередь, правительство ищет возможности для того, чтобы компенсировать ослабление связей с

ЕС усилением взаимодействия с другими партнерами. Одна из инициатив – идея о «Глобальной Британии»¹ [см. подробнее, например: Годованюк, 2020], которую Н.К. Капитонова, авторитетный российский специалист по истории и внешней политике Великобритании, характеризует как «неоимперский проект» [Капитонова, 2020]. Возобновились дискуссии многолетней давности о выборе между ЕС и Содружеством (в прошлом – Британским содружеством наций). Если вернуться к затронутым выше темам об исключительности, лидерстве и воображаемым отношениям между империями и колониями, можно заметить, что в основе таких дискуссий, хотя и в скрытой форме, продолжают оставаться представления о предполагаемой естественной для Британии лидерской роли в Содружестве в противовес подчинению чужой воле в рамках Евросоюза. Такое представление противоречит попыткам дистанцироваться от истории Содружества и представить его как новую форму равноправного многостороннего объединения.

С 2016 г. упоминания возможных вариантов партнерства с англоговорящими странами или же укрепления связей со странами Содружества становятся все более частыми. Возникли новые попытки продвижения идеи «англосферы» как потенциальной опоры для усиления британской внешней политики. Здесь речь идет еще об одном подходе к политике идентичности – попытке провести разделение «мы» – «другие» по принципу языковой, культурной и исторической общности и близости политического устройства. Истоки такой близости относятся к колониальному прошлому Британии, однако сегодня эта тема преподносится в другом ключе. Один из сторонников этой идеи, консервативный историк Э. Робертс, считает, что «пришло время оживить англосферу»². Профессор Университета Оттавы С. Вучетич полагает, что впервые термин «англосфера» появился в 1995 г., а в 2007 г. он вошел в Оксфордский словарь английского языка. Исследователь отмечает,

¹ Global Britain in a competitive age: the integrated review of security, defence, development and foreign policy // UK Government. – 2021. – March. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy> (accessed: 15.09.2021).

² Roberts A. It's Time to Revive the Anglosphere // Wall Street Journal. – 2020. – 08.08. – Mode of access: <https://www.wsj.com/articles/its-time-to-revive-the-anglosphere-11596859260> (accessed: 21.08.2021).

что сторонники усиления взаимодействия между англосаксонскими странами отталкиваются от уже существующих инициатив в сфере безопасности, таких как разведывательный альянс «Пять глаз» (Five Eyes). По словам Вучетича, ни один аспект сегодняшнего феномена англосферы невозможно понять без внимания к теме империи [Vucetic, 2020].

Один из предлагаемых проектов в рамках этой тематики – взаимодействие в формате CANZUK. Под этой аббревиатурой скрывается предлагаемый торговый блок между Канадой, Австралией, Новой Зеландией и Великобританией. По словам директора влиятельного аналитического центра Henry Jackson Society, активно продвигающего эту идею [см.: Seely, Rogers, 2019], такой альянс может стать вторым по мощи геополитическим союзом в мире после ЕС и, вполне возможно, четвертым по размеру экономическим объединением. Он подчеркивает, что три из четырех потенциальных участников принадлежат к группе 15 крупнейших экономик мира¹. В Палате общин была зарегистрирована небольшая, но состоящая из достаточно влиятельных политиков межпарламентская группа, цель которой – продвижение идеи CANZUK². Д. Белл из Кембриджского университета и упомянутый выше С. Вучетич считают, что аргументы и риторика сторонников такого союза удивительно напоминают аналогичные идеи энтузиастов империи поздней Викторианской и Эдвардианской эпох [Bell, Vucetic, 2019].

Профессор Кембриджского университета М. Кенни и директор Института исследований политики Университета Бата Н. Пирс считают, что тема англосферы оставалась на периферии кампании в поддержку выхода из ЕС, находясь в тени таких тем, как суверенитет, иммиграция и расходы на Национальную службу здравоохранения. Однако она позволяла создать привлекательную идеологическую рамку для осмысления роли Британии в мире и перспективах страны после Брексита и предлагала эмоциональный

¹ *Martin N.* CANZUK – Could it be Britain's new EU? // DW. – 2020. – 05.12. – Mode of access: <https://www.dw.com/en/canzuk-could-it-be-britains-new-eu/a-55810928> (accessed: 05.08.2021).

² Register of all-party parliamentary groups [as at 4 November 2020]. Canada, Australia, New Zealand and the UK (CANZUK) // UK Parliament. – Mode of access: <https://publications.parliament.uk/pa/cm/cmhallparty/201104/canada-australia-new-zealand-and-the-uk-canzuk.htm> (accessed: 24.09.2021).

образ в противовес, казалось бы, более убедительным экономическим, политическим и юридическим аргументам «ремейнеров» [Kenney, Pearce, 2018]. В очередной раз образ «глобальной» державы с опорой на традиционных и близких лингвистически и культурно партнеров вместо европейской «империи» оказывался более привлекательным, чем сухие экономические выкладки, согласно которым ЕС продолжает оставаться крупнейшим торговым партнером Британии. На этот факт обращает внимание британский политический редактор *Financial Times* Дж. Блиц, который пишет, что несмотря на пользу укрепления связей с Содружеством, любой политик, считающий, что Великобритания может заменить сорокалетнюю историю отношений с ЕС на «ностальгические мечты по империи», должен подумать еще раз¹.

Примечательно, что, по сообщениям СМИ, внутри кабинета британского премьер-министра Б. Джонсона возникло полусерьезное выражение «Империя 2.0» для обозначения инициатив правительства по усилению сотрудничества со странами Содружества². Это название встретило резкую реакцию критиков Джонсона внутри страны и некоторых политиков в других государствах, в частности, важнейшего партнера Британии после Брекзита – Индии³.

Само же правительство и другие достаточно влиятельные политики и эксперты продолжают попытки представить британ-

¹ *Blitz J.* Post-Brexit delusions about Empire 2.0 // *Financial Times*. – 2017. – 07.03. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/bc29987e-034e-11e7-ace0-1ce02ef0def9> (accessed: 21.08.2021).

² *Farand C.* UK government post-Brexit plans to create Africa free-trade zone are being internally branded 'Empire 2.0' // *Independent*. – 2017. – 06.03. – Mode of access: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/uk-government-africa-free-trade-zone-post-brexit-empire-2-liam-fox-international-commonwealth-a7613526.html> (accessed: 21.08.2021).

³ См., напр.: *Former Indian Minister: 'Empire 2.0 Will Go Down Like A Lead Balloon In India'* // *LBC*. – 2017. – 06.03. – Mode of access: <https://www.lbc.co.uk/radio/presenters/iain-dale/empire-20-will-go-down-like-a-lead-balloon-india> (accessed: 21.08.2021); *Ram V.* Britain's colonial amnesia // *The Hindu*. – 2017. – 11.03. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/news/international/britains-colonial-amnesia/article17449140.ece> (accessed: 21.08.2021); *Olusoga D.* Empire 2.0 is dangerous nostalgia for something that never existed // *The Guardian*. – 2017. – 19.03. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2017/mar/19/empire-20-is-dangerous-nostalgia-for-something-that-never-existed> (accessed: 21.08.2021).

ские проекты сотрудничества после Брекзита с традиционными партнерами, большинство из которых – бывшие британские колонии, в позитивном ключе, подчеркивая равноправие всех участников и опору на общие ценности, культуру, принципы политического устройства и, во многих случаях, английский язык.

Хотя и идею о «глобальной Британии», и вновь возникшую тему англосферы многие критики воспринимали как пустые фантазии, сегодня можно увидеть примеры конкретных практических шагов на этих направлениях. В июне 2021 г. Великобритания заключила первое после Брекзита соглашение о свободной торговле с Австралией, в основе которого, по словам Б. Джонсона, лежат «общие история и ценности»¹. В сентябре 2021 г. было объявлено о трехстороннем оборонном альянсе между Австралией, Великобританией и США AUKUS – по оценкам экспертов, крупнейшем событии в сфере безопасности².

В то же время ключевые для британской внешней политики и позиционирования страны в мире отношения с США подвергались в исследуемый период заметным испытаниям. Один из сюжетов, относящихся к переосмыслению опыта империи, связан с выводом войск из Афганистана летом 2021 г., который нанес сильнейший удар по глобальным амбициям политических элит страны и по самовосприятию британцев. В Великобритании событие было воспринято иначе, чем в Соединенных Штатах, и подняло множество вопросов, связанных с ролью страны в мире, особыми отношениями с США, расходами на содействие международному развитию и гуманитарную помощь и др. Свои особенности имеет и контекст, сопряженный с исторической памятью, – в противовес оптимистичным декларациям правящих элит о «глобальной Британии», ситуация в Афганистане актуализировала коллективную память о крупных внешнеполитических и военных провалах. Если в США катастрофическая ситуация в Кабуле сравнивалась с эвакуацией американских граждан из Сайгона в 1975 г., то для Британии очевидна отсылка к англо-афганским войнам XIX–XX вв., в

¹ UK agrees historic trade deal with Australia // UK Government. – 2021. – 15.06. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/news/uk-agrees-historic-trade-deal-with-australia> (accessed: 15.08.2021).

² UK, US and Australia launch new security partnership // UK Government. – 2021. – 15.09. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/news/uk-us-and-australia-launch-new-security-partnership> (accessed: 17.09.2021).

особенности – к сохранившемуся в истории под названием «катастрофа в Афганистане» отступлению британских войск из Кабула в 1842 г. Глава комитета по международным делам палаты общин назвал текущую ситуацию в Афганистане «самым большим бедствием во внешней политике страны со времен Суэцкого кризиса 1956 г.»¹.

Несмотря на связанные с Брекзитом экономические трудности и вызванные коронавирусной инфекцией локдауны, а также крайне неудачное окончание военной кампании в Афганистане, британское правительство продолжает поиски новых форм взаимодействия с традиционными и новыми партнерами. Инициатива AUKUS на данный момент является самым заметным примером реализации идей о более тесном партнерстве со странами англосферы, при этом она вызвала заметное недовольство Евросоюза и отдельных его членов, а также Китая. Попытки одновременно и оттолкнуться от наследия империи, и дистанцироваться от него, переводя фокус внимания на общие ценности, а не на конкретные исторические события, далеко не всегда находят понимание у оппозиции и политиков других стран. Тем не менее такая стратегия поддерживается частью экспертного сообщества и рядом достаточно влиятельных политиков.

Пересмотр исторического наследия

Наконец, стоит хотя бы кратко упомянуть и еще один ключевой аспект, связанный с переосмыслением опыта империи в современной Британии. Параллельно с новым всплеском ностальгии и ощущения «исключительности», основанным в том числе на блестящем прошлом и утраченном глобальном лидерстве, получили свое развитие и совсем другие процессы. Все чаще слышны голоса (в том числе со стороны влиятельных политических деятелей), призывающие переосмыслить опыт Британской империи, признать ее негативную роль в истории и преступления против

¹ *Tugendhat T.* Tom Tugendhat on Afghanistan: Six decades after Suez, we remain impotent in the face of US policy // *The Times*. – 2021. – 06.08. – Mode of access: <https://www.thetimes.co.uk/article/tom-tugendhat-on-afghanistan-six-decades-after-suez-we-remain-impotent-in-the-face-of-us-policy-v2j2mzpd> (accessed: 15.09.2021).

народов разных стран, изменить школьные учебные курсы по этой теме.

Например, на тот момент лидер Лейбористской партии Дж. Корбин призвал изучать в школах «историю черных» как часть британской истории и говорить о допущенной несправедливости и борьбе темнокожего населения за свои права, по-новому преподнося историю Британской империи¹, что было воспринято его оппонентами как проявление ненависти к собственной стране и стыда за нее². Предвыборный манифест Лейбористской партии в 2019 г. содержал обещание включить в национальные образовательные программы информацию об «исторической несправедливости, колониализме и роли Британской империи»³.

Публичные дискуссии на эту тему становятся все более заметными. Если до некоторых пор Британии удавалось по большей части избегать острых вопросов, связанных с пересмотром прошлого, и значительная часть населения, согласно опросам общественного мнения, оценивала роль Британской империи в мире в целом положительно, то в последние годы дискуссии приобрели более острый характер и зачастую выливались в открытые конфликты.

Наиболее ярким проявлением этих тенденций стали выступления и протесты в рамках движения Black lives matter, охватившие страну летом 2020 г. вслед за США. Среди прочего протестующие требовали сноса памятников историческим деятелям, связанным с колониальным прошлым страны, работорговлей или обвиняемым в расизме, и в ряде случаев переходили от слов к действиям⁴. Усилилась поляризация общества с точки зрения истори-

¹ ‘Black history is British history’ – Jeremy Corbyn says schools should teach Black British history, Empire and slavery // Labour Party. – 2018. – 11.10. – Mode of access: <https://labour.org.uk/press/black-history-british-history-jeremy-corbyn-says-schools-teach-black-british-history-empire-slavery> (accessed: 15.06.2021).

² *Scarci A.* He’s ASHAMED! Corbyn sparks OUTRAGE as he calls for teaching of the empire’s ‘injustices’ // Express. – 2018. – 11.10. Mode of access: <https://www.express.co.uk/news/politics/1030049/jeremy-corbyn-news-labour-latest-school-reform-bristol-speech> (accessed: 15.06.2021).

³ General election 2019: Labour plans to teach British Empire injustice in schools // BBC. – 2019. – 25.11. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/election-2019-50551765> (accessed: 15.06.2021).

⁴ См., напр.: *Parveen N., Tait R., Sabbagh D., Dodd V.* Tensions rise over race and heritage as more statues are attacked // The Guardian. – 2020. – 11.06. – Mode of

ческой памяти и символической политики: новые процессы затронули ключевые исторические фигуры и события, важнейшие символы (включая даже национальный флаг Англии¹), музеи и университеты. Даже мемориальный фонд Уинстона Черчилля оказался под влиянием новых настроений: он убрал с сайта изображения знаменитого премьер-министра и поменял название на «Фонд Черчилля», чем вызвал критику Б. Джонсона, питающего огромное уважение к своему выдающемуся предшественнику².

По словам парламентария от Консервативной партии Г. Бэйкона, речь идет об «атаке на Британию» – не в физическом плане, а в философском, идеологическом и историческом смысле³.

Для Великобритании, одной из отличительных особенностей которой до сих пор было следование традициям и воспроизведение ритуалов, обсуждение негативного наследия империи и попытки дистанцироваться от выдающихся деятелей и символов прошлого оказываются крайне болезненными. Отношение к имперскому наследию заметно отличается среди сторонников и противников Брежита: так, по данным опроса исследовательской компании YouGov, проведенного в 2020 г., среди проголосовавших за выход из ЕС 50% считают империю тем, чем скорее можно гордиться; противоположного мнения придерживаются всего 20%. В то же время скорее стыдятся империи лишь 9% в первой группе респондентов и 30% – во второй⁴.

access: <https://www.theguardian.com/us-news/2020/jun/11/fears-of-violence-stop-london-racism-protest-as-statue-attacks-continue> (accessed: 24.06.2021).

¹ *O'Neill B.* Are England fans allowed to be proud of the St George's Cross? // *The Spectator*. – 2021. – 18.06. – Mode of access: <https://www.spectator.co.uk/article/are-england-fans-allowed-to-be-proud-of-the-st-george-s-cross-> (accessed: 27.08.2021).

² *Boris Johnson accuses charity of airbrushing Winston Churchill* // *BBC*. – 2021. – 10.09. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58505194> (accessed: 12.09.2021).

³ *Hansard. Public Landmarks Review. Volume 691: debated on Thursday 18 March 2021.* // *UK Parliament*. – Mode of access: <https://hansard.parliament.uk/Commons/2021-03-18/debates/A1F2FC16-A3FD-47E6-B234-93566B6C6E4B/PublicLandmarksReview> (accessed: 12.09.2021).

⁴ *Smith M.* How unique are British attitudes to empire? // *YouGov*. – 2020. – 11.03. – Mode of access: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire> (accessed: 02.08.2021).

Заключение

Референдум 2016 г. о членстве Великобритании в ЕС стал одновременно и выражением, и катализатором очередного пересмотра исторического прошлого и роли Великобритании в современном мире. Ожесточенные дебаты британских политиков, СМИ и общества вокруг выхода из ЕС и реакция на это решение со стороны политиков и прессы других стран актуализировали и вынесли на поверхность ранее скрытые или завуалированные символы и нарративы, усилив конфронтацию в обществе. Брекзит спровоцировал новые споры относительно роли Великобритании в мире, а также новые отсылки к опыту Британской империи. Правящая консервативная партия начала активный поиск идей и концепций для позиционирования страны на глобальной арене, в том числе с опорой на исторический опыт и взаимодействие со странами англосферы. Противники же выхода из ЕС напрямую обвиняли консерваторов в стремлении вернуться в «дни империи».

Начиная с 2015–2016 гг. можно наблюдать заметное повышение интереса к империи и ее наследию. Представлен весь спектр мнений и реакций: от осторожно позитивного отношения, когда достижения прошлого подаются в качестве опоры для дальнейшего успешного развития страны за пределами ЕС и для выстраивания отношений с культурно и лингвистически близкими партнерами и опорой на «мягкую силу», до резко негативного, проявляющегося в массовых протестах и призывах пересмотреть преподавание истории Британской империи, обвинениях в новом колониализме и высокомерном отношении к партнерам и бывшим колониям.

Тема империи оказывается крайне противоречивой в современной британской политической риторике. Она одновременно притягивает и отталкивает, вызывает ожесточенные споры и используется как обвинение в отношении оппонентов. Имперское наследие переосмысливается и в качестве ресурса для будущего, и как нечто, с чем необходимо решительно порвать. Попытки выработать однозначные оценки имперского прошлого и осудить преступления Британской империи наталкиваются на сопротивление значительной части общества. В сегодняшней политической жизни Великобритании эти споры становятся все более заметными и оказывают влияние на выбор траектории дальнейшего развития страны.

E.M. Kharitonova*
**Reconsidering the theme of empire
in the United Kingdom's current political rhetoric**

Abstract. The article looks at the new trends in the contemporary UK's political life. Recent years have reintroduced the discussions of the empire and its role for Britain in numerous directions. It is being reconsidered in relation to the UK and EU interaction in the context of Brexit; in connection to the ideological content and planning of the UK foreign policy under the new circumstances; and in terms of revising of the empire's historical legacy. The author analyses the recent developments examining the research papers on this topic, the speeches of important political figures and experts, the government's strategic documents and media publications.

The re-emergence of the empire rhetoric can be most prominently observed in the discussions around Brexit. Its opponents regularly accused the 'leave' side of imperial nostalgia, while the proponents of Brexit tried to portray the EU as a new form of empire itself. In the search of new ideas and points of reference for the future UK foreign policy, policy makers and experts turn to the countries and regions with historical ties, common language and cultural affinity with the UK and this, in turn, is met by criticism and can be seen as attempts to rebuild the British Empire.

At the same time, the new cycle of global movements aimed at combating racism and exposing the historical injustices on the global and national levels, leads to re-emergence of heated discussions about the destructive legacies of colonialism and is reflected in the new events in the British political and social life.

As a result, the perceptions of empire and its legacy contribute to the political and social divisions, and the discussion of empire acquires new characteristics.

Keywords: United Kingdom; Brexit; empire; memory; identity; nostalgia; anglosphere.

For citation: Kharitonova E.M. Reconsidering the theme of empire in the United Kingdom's current political rhetoric. *Political science (RU)*. 2021, N 1, P. 157–176. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.01.06>

References

- Bell D., Vucetic, S. Brexit, CANZUK, and the legacy of empire. *The British journal of politics and international relations*. 2019, Vol. 21, N 2, P. 367–382. DOI: <https://doi.org/10.1177/1369148118819070>
- Campanella E., Dassù M. *Anglo nostalgia: the politics of emotion in a fractured West*. Oxford: Oxford university press, 2019 a, 234 p.

* **Kharitonova Elena**, National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), e-mail: ekharit@imemo.ru

- Campanella E., Dassù M. Brexit and Nostalgia. *Survival*. 2019 b, Vol. 61, N 3, P. 103–111. DOI: <https://doi.org/10.1080/00396338.2019.1614781>
- Donnelly S. Ireland in the imperial imagination: British nationalism and the Anglo-Irish Treaty. *Irish studies review*. 2019, Vol. 27, N 4, P. 493–511. DOI: <https://doi.org/10.1080/09670882.2019.1658404>
- Eremina N.V. The roots of Brexit: conflict of identities in the United Kingdom. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2017, N 10(1), P. 87–105. DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105> (In Russ.)
- Gaston S., Hilhorst S. *Nostalgia as a cultural and political force in Britain, France and Germany*. DEMOS, 2018. Mode of access: <https://www.politico.eu/wp-content/uploads/2018/05/NostalgiaInEuropeReport.pdf> (accessed: 16.10.2021)
- Glencross A. British Euroscepticism as British exceptionalism: the forty-year ‘Neverendum’ on the relationship with Europe. *Studia diplomatica*. 2014, Vol. 67, N 4, P. 7–20.
- Godovanyuk K.A. *Global Britain» in the run-up to Brexit*. Moscow: Institute of Europe RAS, 2020, 160 p. (in Russ.)
- Kapitonova N.K. In search of a new role: neo-imperial and Global Britain Tory projects in the light of Brexit. *RFBR Journal*. 2020, N 1 (105), P. 24–27. (In Russ.)
- Kaveshnikov N. Ju. United Kingdom and European Union: a long history of divorce. Part 2. Awkward partner. *Contemporary Europe*. 2018, N 6, P. 18–29. DOI: <https://doi.org/10.15211/soveurope620181829> (In Russ.)
- Kenny M., Pearce N. *Shadows of empire: The Anglosphere in British politics*. Oxford: Polity, 2018, 224 p.
- Kharitonova E., Prokhotenko I. The former empires soft power: comparing experience of the United Kingdom and Spain. *World economy and international relations*. 2018, Vol. 62, N 3, P. 39–49. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-3-39-49> (In Russ.)
- Koegler C., Malreddy P.L., Tronicke M. The colonial remains of Brexit: Empire nostalgia and narcissistic nationalism. *Journal of postcolonial writing*. 2020, Vol. 56, N 5, P. 585–592. DOI: <https://doi.org/10.1080/17449855.2020.1818440>
- Malinova O. et al. (eds). *Symbolic politics. Issue 5: Identity politics*. Moscow: INION, 2017, 356 p. (In Russ.)
- Mchedlova M., Kazarinova D. The identity politics: competition of new theoretical meanings and political strategies. *Political science (RU)*. 2020, N 4, P. 13–35. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.01>
- McCourt D.M. Rethinking Britain’s role in the world for a new decade: the limits of discursive therapy and the promise of field theory. *The British journal of politics and international relations*. 2011, Vol. 13, N 2, P. 145–164. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-856x.2010.00429.x>
- Oliver T. *Understanding Brexit: a concise introduction*. Bristol: Policy press, 2018, 268 p.
- Saunders R. Brexit and empire: ‘Global Britain’ and the myth of imperial nostalgia. *The journal of imperial and commonwealth history*. 2020, Vol. 48, N 6, P. 1140–1174. DOI: <https://doi.org/10.1080/03086534.2020.1848403>

- Seely B., Rogers J. *Global Britain: a twenty-first century vision*. The Henry Jackson Society, 2019. Mode of access: <https://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2019/02/HJS-Global-Britain-%C2%AD-A-Twenty-first-Century-Vision-Report-A4-web.pdf> (accessed: 21.08.2021)
- Semenenko I. History on the frontline of identity politics. *World economy and international relations*. 2018, Vol. 62, N 11, P. 65–76. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-11-65-76> (In Russ.)
- Vucetic S. The Anglosphere beyond security. In: Wellings B., Mycock A. (eds). *The Anglosphere: continuity, dissonance and location*. Oxford: Oxford university press for the British Academy, 2020, P. 77–91.

Литература на русском языке

- Годованюк К.А. «Глобальная Британия» в преддверии Брекзита. – М.: Ин-т Европы РАН, 2020. – 160 с.
- Еремичева Н.В. Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 10(1). – С. 87–105. – DOI: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-1-87-105>
- Кавешников Н.Ю. Великобритания и Европейский союз: долгая история развода. Статья 2. Сложный партнер // Современная Европа. – 2018. – № 6. – С. 18–29. – DOI: <http://www.doi.org/10.15211/soveurope620181829>
- Капитонова Н.К. Британия в поисках новой роли: неоимперский и глобальный проекты тори в свете Брекзита // Вестник РФФИ. – 2020. – № 1 (105). – С. 24–27.
- Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // Политическая наука. – 2020. – № 4. – С. 13–35. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.01>
- Семенов И.С. Прошлое на переднем крае политики идентичности // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 11. – С. 65–76. – DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-11-65-76>
- Символическая политика: Вып. 5: Политика идентичности. Сборник научных трудов / ред. кол.: Малинова О.Ю., гл. ред. и др. – М.: ИНИОН, 2017. – Вып. 5: Политика идентичности. – 356 с.
- Харитонов Е.М., Прохоренко И.Л. «Мягкая сила» бывших империй: сравнительный опыт Великобритании и Испании // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62, № 3. – С. 39–49. – DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-3-39-49>